

Серия
NON-FICTION
медали-премии им. Ивана Грозного

Серия
NON-FICTION
медали-премии им. Ивана Грозного

Ирина Ракша

МОНОЛОГ БЕЗ КОНЦА

Москва
Интернациональный Союз писателей
2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6
Р19

Ракша, Ирина

Р19 Монолог без конца / И. Ракша. – Москва : Интернациональный Союз писателей, 2021. – 338 с. – (Non-fiction).

ISBN 978-5-907451-19-3

Автор этой книги – Ирина Евгеньевна Ракша, известный писатель, кавалер государственных наград, лауреат литературных премий. За достижения в искусстве её имя включено в энциклопедии и Книгу рекордов России. В ее честь Российская академия наук назвала малую планету No 5083 ИРИНАРА. Имеет звания: академик Академии российской словесности, Народный писатель России.

В книге «Монолог без конца» не только художественная проза, но и воспоминания о деятелях культуры XX века, с которыми автора свела судьба. М. Светлов и Е. Евтушенко, Е. Носов и В. Астафьев, Б. Пастернак и Г. Айги, Ю. Ракша и А. Куросава...

Итак – вы на пороге увлекательного чтения и новых открытий!

На обложке картина Юрия Ракши «Настроение».

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

Более полувека я работаю в литературе. И могу назвать эту книгу своей визитной карточкой, так как в ней отразились основные черты моего творчества. Разных объёмов и жанров. Но всё это — я. В каждой строке, каждом слове. Говорят, серьёзная проза, как и серьёзная музыка, не стареет. Мой муж, художник Юрий Ракша, сказал: «Как в зеркало мы смотрим в мир и отражаемся в нём. Картины художника — это отражение мира, а значит, и его самого. И потому в каждом произведении ищите художника, его СУТЬ, его отражение — он здесь...».

Так что — читайте! И приятных вам минут!

-Ирина Ракша-

Папа вернулся с фронта. 1945.

На Катуни. Моя Алтайская целина. 1956.

Во ВГИКе, 1961–1967.

Урал. Эвакуация. Голода избежали. 1943.

Родное Останкино. Мама, папа и я. 1945.

Домашня Преображенке. 1974.

Я с дочкой Анечкой. Новый 2007 год.

Я с мамой Ниной. Война окончена. Вернулись в Останкино. Лето 1945.

Мои предки. Прадед-хирург и прабабушка – “Иван да Марья” Никольские с детьми. Слева направо: Иван Никанорович, Мишенька, Дуся, Мария Алексеевна, Сонечка, Николай, Шура, Зиночка, Вера... Вторая справа – моя будущая бабушка – Зинаида Ивановна. Нижний Новгород, 1898.

Я и папа Евгений Игоревич Ракша – вчерашний студент Тимирязевки. Москва. Зима 1939.

Писатели Иван Стаднюк, Ирина Ракша.
Москва. Конец 80-х.

Художник Юрий Ракша.
В своей мастерской.
У триптиха «Поле Куликово»
(Третьяковская галерея).
1980 год.

Поэт Мустай Карим, Ирина Ракша.

Алтай. Целина.
Совхоз «Урожайный»
1956 год.

Москва, Кремль.
Съезд Союза писателей России.
Я и писатель А. Е. Рекемчук.

Прозаик Ирина Ракша и
музыковед Станислав Белза.
Москва, 2005 год.

У хлеборобов Алтая.
Я и писатель С.С.Смирнов.
70-е годы.

Открытие выставки Юрия Ракши.
В.Сурганов, В.Петров, Ирина Ракша, И. Стаднюк.
Москва, ЦДРИ. 1980-е.

ПЛАНЕТА ИРИНАРА. Об авторе

Ирина Евгеньевна Ракшá – академик, действительный член Академии российской словесности. Писатель, кинодраматург, член Союза журналистов СССР и РФ (с 1965 г.), член Союза писателей СССР и РФ (с 1969 г.). Вдова художника Юрия Ракши́ (1937–1980), имела дочь Анну Юрьевну. (Член Союза художников РФ. Дочь скончалась 13 мая 2017 года. Аневризма.)

Ирина родилась в Москве, в Останкино, в семье служащих (москвичка в четвёртом поколении.) Родители, выпускники ТСХА (Тимирязевской сельхозакадемии), – агрономы. Детство её прошло на столичной окраине. Училась в средней (№ 271) и музыкальной школах. В 1955 г. развод родителей стал причиной её отъезда с поездом первоцелинников на Алтай, во вновь образовывавшийся зерносовхоз «Урожайный», куда ранее был командирован из Министерства сельского хозяйства её отец. Там, в предгорьях Алтая, на берегу реки Катунь, рядом с селом Сростки – родиной В. Шукшина – и проходили годы юности будущей писательницы. (Этому судьбоносному периоду жизни посвящены рассказы И. Ракши «Голубочек мой ясный», «Совесь» и др.) В селе Грязнуха (ныне Советское) она окончила десятилетку, получила аттестат зрелости. Одновременно работала в совхозе почтальоном, учётчиком на лесоскладе, лаборантом на птицеферме и пр. Затем, уже в Красноярском крае, на станции Солянка, станции Уяр-Клюквенная – разнорабочей на железной дороге, корреспондентом газеты «Сталинец». А также в Туве, в Саянах, на станции Бискамба. В дальнейшем в её творчестве романтические мотивы «железной дороги, товарняков, поездов, дальних странствий» особенно любимы.

Вот как писал о ней её учитель, профессор Литинститута им. Горького Михаил Аркадьевич Светлов:

«По алтайской степи на взмыленном коне пронеслась мимо меня амазонка. Так состоялось моё первое знакомство с семнадцатилетней Ириной Ракшой. Я приехал к её отцу, директору строящегося целинного совхоза. Я тогда никак не думал, что

буду писать вступительное слово к её рассказам. Она тогда была никаким писателем, так же как я никакой наездник. Но я считаю, что недаром вспомнил об этой первой встрече. Потому что свойство Ирины – неутомимость в движении. Потому что – разбуди её глубокой ночью и скажи: “В Ледовитом океане белые медведи соскучились по тебе” – она, надевая башмаки, спросит: “А туда как лучше добираться, поездом или самолётом?”...

Она исколесила Сибирь, не устала, а, наоборот, рвётся в новые пространства. И эти её путешествия вовсе не для того, чтобы потом похвастаться: “Я была там-то и там-то”. Нет, вовсе не для этого.

Есть два рода наблюдателей. Есть наблюдатели “ума холодных наблюдений”: “Вот я поеду в Париж, обязательно посмотрю на Эйфелеву башню, сбегая в Лувр и, конечно, накуплю кой-чего из мелочишек”.

А Ирина, скажем, поедет на Север, она поедет туда вовсе не для того, чтобы увидеть только северное сияние. Она поедет туда для того, чтобы увидеть и узнать чукчей под северным сиянием. Она умеет прекрасно видеть, и именно поэтому у неё так много в рассказах хороших деталей.

Не всегда в произведении нужен образ. Точная деталь часто заменяет образ. Точная деталь становится биноклем, приближающим предметы и делающим их выпуклыми. И тут не нужны никакие романтические слова. Наоборот, бытовая деталь помогает романтике. Если бы я был сказочником, я бы первую сказку начал так: “Студент надел калоши и пошёл в царство фей”. То есть я бы к небесам пристегнул землю...

Я не буду вас утомлять многими её цитатами. Приведу только одну деталь и один совсем краткий диалог: “Но стрелочник отвернулся и, сунув флажки в сапог, пошёл в будку”. Большие нигде в рассказе этот стрелочник не появляется, но это “сунув флажки в сапог” делает стрелочника видимым и запоминающимся.

А вот диалог – разговор девушки и девчонки:

– Уехать бы куда подальше. Да вроде незачем. Платят хорошо.

— А я бы задаром по красоте такой ездила, — глядела вдаль девчонка”.

Больше я цитат не привожу, потому что это не разбор творчества Ирины Ракши. Это только моё напутствие ей.

И я так обращаюсь к Ракше:

“Ирина!.. Я называю тебя талантливой. Смотри не подведи меня!”

Михаил Светлов. 1963 г.»

Великий поэт Михаил Светлов сердцем почувствовал то яркое, то порывистое и сердечное, что сохранилось в Ирине Ракше навсегда и окрасило всё её творчество. Люди Алтая, Сибири, Чукотки, люди сильной и чуткой души стали героями первых её публикаций на страницах алтайских, сибирских, а затем и московских, центральных газет и журналов.

Полустанки и поезда, товарняки и работяги-попутчики — всё это тоже предмет острого, сострадательно-любящего взгляда писательницы. А светловское напутствие: «Смотри не подведи меня» на всю жизнь для неё стало особо ответственным.

В 1958–1960 гг. И. Ракша училась на агрофаке в Тимирязевской сельскохозяйственной академии. Затем поступила и окончила ВГИК, сценарный факультет (1961–1967 гг.), дипломным сценарием были новеллы её первой книги «Встречайте проездом». В 1972–1974 гг. — Высшие литературные курсы Литинститута им. М. Горького (для членов Союза писателей). Мастера — прозаик С. Антонов, поэт А. Межиров.

«Я всегда много училась. Даже прилежно. И это, конечно, здорово и полезно, — напишет она потом в автобиографии. — Это были тоже “мои университеты”. Но училась я ещё и потому, что в вузах тогда платили стипендии, на которые можно было жить. А я, брошенная родителями, заимевшими иные семьи и иных детей, могла с ранней юности рассчитывать лишь на себя. Ну а потом у нас с Юрочкой и своя дочь появилась. Анютка. Так что поневоле вкалывать приходилось».

Немалое влияние на творческое становление писательницы оказала встреча и с Василием Шукшиным (и его матерью),